

**БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ МИРЫ ЮНЫХ ГЕРОЕВ
Ф. ХОДЖСОН БЕРНЕТТ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
«МАЛЕНЬКИЙ ЛОРД ФАУНТЛЕРОЙ»)**

Варвара Андреевна Бячкова

к. филол. н., доцент, доцент кафедры мировой литературы и культуры,
доцент кафедры английского языка профессиональной коммуникации
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
bvarvara@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3617-4902>

Статья поступила в редакцию 25.05.2022

Статья рассматривает организацию пространства в романе Ф. Х. Бернетт «Маленький лорд Фаунтлерой». В отличие от более поздних произведений писательницы, роман демонстрирует как внутренний мир ребенка, основой которого являются доброта, доверие и благородство, оказывается способным преобразовывать пространство вокруг, «воспитывая» окружающих взрослых и преодолевая социальные несовершенства «малого» мира (родовое имени английского аристократа) и национальные стереотипы «большого» мира (Англия и Америка).

Ключевые слова: Ф. Х. Бернетт, «Маленький лорд Фаунтлерой», герой-ребенок, пространство.

Продолжая исследование организации пространства героя-ребенка в произведениях Ф. Ходжсон Бернетт (1849–1924) (см. [Бячкова 2020; Бячкова 2021]), нельзя обойти вниманием «бестселлер» писательницы «Маленький лорд Фаунтлерой» (“Little Lord Fauntleroy”, 1885).

Восприятие этого произведения как литературоведами, так и читателями вплоть до наших дней отличается разнообразием мнений и интерпретаций. Роман определенно вписывается в общую канву творческого метода Ф. Х. Бернетт: он ориентирован на преимущественно детскую аудиторию, как следствие, обладает дидактическим потенциалом и, как и другие произведения писательницы, является отражением своей эпохи со всеми ее приметами, ценностями, мировоззрением (см. об этом [Шишкова 2019]) и др. Помимо того, что «Маленький лорд Фаунтле-

рой» сразу же завоевал огромную читательскую популярность, особенно в Америке (см. об этом [Carpenter 1987: 108]), этот роман стал, своего рода, родоначальником «бренда», образа благовоспитанного мальчика и сыграл значительную роль в истории детской одежды на рубеже XIX–XX вв. (Об истории создания романа, его влиянии на детскую моду см. [Вайнштейн 2020]). Возможно, именно поэтому исследователи вспоминают роман «Маленький лорд Фаунтлерой» в связи с такими явлениями как дендизм и эстетизм.

Интерпретируя роман, литературоведы также писали об эволюции (или деградации) образа Романтического ребенка [Coveney 1967], о «мужском» и «женском» [Stiles 2018], «сказке» и «реальности» [Вайнштейн 2020: 112].

Если говорить о ключевых особенностях организации пространства в этом романе, то интересны результаты сопоставления «Маленького лорда...» с другими известными романами Ф. Х. Бернетт «Маленькая принцесса» и «Таинственный сад». Во всех трех случаях нерушима связь творчества писательницы с викторианской литературной (а также фольклорной) традицией. Седрик Эррол, как Сара Кру, Мэри Леннокс и юные героини многочисленных сказок, – сирота, ему предстоит испытание, пройдя через которые, он получит заслуженное счастье и благополучие. Его история напоминает сказку о Золушке, а сам герой заставляет читателя вспомнить героев-мальчиков Диккенса. Мудрость и рассудительность Седрика приводят на ум Поля Домби («Домби и сын»), а завязка романа (герой растет на попечении молодой матери, в прошлом компаньонки, и преданной служанки) – Дэвида Копперфильда («Жизнь Дэвида Копперфильда...»).

Однако есть и существенное различие между организацией пространства в романе «Маленький лорд Фаунтлерой» и в других произведениях Ф. Х. Бернетт. В романе «Маленькая принцесса» мы видим, как внутренний мир героини помогает ей справляться с трудностями и выдерживать испытания [Бячкова 2019]. В романе «Таинственный сад» читатель наблюдает сложную динамику взаимодействия внутреннего мира героев, природы таинственного сада и культуры английского поместья: сначала природа помогает детям обрести самих себя, а потом они помогают природе, преобразовывая и совершенствуя ее [Бячкова 2021]. В произведении «Маленький лорд Фаунтлерой», более раннем романе Ф. Х. Бернетт, картина иная: центром является заглавный герой романа – мальчик Седрик Эррол. Его внутренний мир является идеалом, нравственным ориентиром для окружающих. Добрый и мудрый ребенок видит мир не таким, каков он есть, а таким, каким он должен быть.

Сталкиваясь с несовершенностями мира, мальчик не разочаровывается в нем, а ищет пути решения социальных и прочих проблем (например, если у бедных нет денег, им должны помочь те, у кого они есть, т.е. богатые). Перед нами – образ ребенка-строителя, пример для подражания.

Ранее мы уже упоминали, что роман, будучи произведением для детей, обладает несомненным дидактическим потенциалом. Седрик, несомненно, Прекрасное Дитя, романтический образ ребенка, берущий свое начало из произведений У. Блейка. Появление этого образа на страницах произведения, созданного на рубеже XIX–XX вв., и его значение литературоведы объясняют по-разному. Возможно, Ф. Х. Бернетт отдает дань постепенно набирающему обороты неоромантизму, который проявится наиболее ярко в творчестве Р. Киплинга, Р. С. Стивенсона, Дж. Конрада. По мнению П. Ковни, на момент создания романа «романтическая эра невинности клонится к закату» и роман Бернетт – «пустая подслащенная версия» отмирающего образа [Coveney 1967: 193]. Интересную теорию возрождения романтического образа ребенка в литературе предлагает Х. Карпентер, связывая его с интересом к душе, личности одного ребенка, который стал возможен в условиях снижения одновременно рождаемости и детской смертности в начале XX в. [Carpenter 1987: 18].

Однако нельзя забывать о том, что, несмотря на свою «идеальность» и целостность, Седрик Эррол все-таки остается живым ребенком. Во-первых, многое для образа Седрика «одолжил» Ф. Х. Бернетт ее собственный сын, например, манеру обращаться к маме «Дорогая», а также размышления о собственной национальной идентичности (см. [Вайнштейн 2020]). Во-вторых, автор определенно сознательно избегает чрезмерной идеализации своего героя, подчеркивая, например, что у Седрика пока, в силу возраста, не ладится с орфографией (см., например [Burnett 2021: VI]). Кроме того, акцент делается на типично «мальчишеских» (т. е. «мужских») достоинствах и увлечениях мальчика (во время приступа подагры у деда Седрик предлагает графу опереться на его плечо, демонстрируя силу и выносливость [Там же: V], а до этого успешно состязается с соседскими мальчиками в беге [Там же: II]), тем самым автор «снимает» подозрения о негативных последствиях «женского» воспитания, которое получает ребенок.

Напротив, если рассматривать дидактический потенциал романа, то, во-первых, в его финале автор напрямую говорит о «секрете» воспитания миссис Эррол: она воспитывает сына по образу и подобию своему, «простота в обращении и любящее сердце», свойственные ей самой, наследует и Седрик. А обладать именно этими качествами – это

«все равно что родится королем», – объясняет автор в финале романа [Burnett 2021: XV]. Важность образа миссис Эррол в формировании характера Седрика сложно переоценить, мать – не только самый близкий ребенку человек, но и его морально-нравственная опора. Интересную трактовку образа миссис Эррол предлагает А. Стайлз. Седрик – своеобразный вариант решения вопроса женской самореализации, как известно, более чем актуального на рубеже XIX–XX вв. Мать воспитывает сына, транслируя ему свое мировоззрение, понимание долга, ответственности, отношения к окружающим. Таким образом, сын, благодаря материнскому воспитанию, достигает в жизни успеха, материальными и социальными плодами которого может наслаждаться и мать, «творец» его личности и его успеха [Stiles 2018]. Возможно, в этом – еще одна причина того, что, в отличие от более поздних произведений Ф. Х. Бернетт, главный герой «Маленького лорда...» – мальчик, которому викторианский канон изначально уготовил роль создателя и устроителя, а творчество Ф. Х. Бернетт, как известно, активно отражает этот канон и опирается на него (см. об этом, например [Шишкова 2019]).

Таким образом, внутренний мир героя-ребенка является в романе определяющим: Седрик, сохраняя положительный «стержень» своей личности (этот стержень, кстати, более чем характерен для многих героев английских романов воспитания XIX вв., от «Дэвида Копперфильда» Ч. Диккенса до «Истории Генри Эсмонда» У. М. Теккерея), изучает свои «большой» и «малый» миры и, сознательно или невольно, моделирует их и совершенствует.

«Большой» мир в «Маленьком лорде Фаунтлерое» представляет собой проблему, что также отличает роман от более поздних произведений Ф. Х. Бернетт. Если Сара Кру и Мэри Леннокс родились в Индии, колонии Британской Империи, и, так или иначе, чувствуют связь между Британией и местом их рождения, то рожденный в США Седрик оказывается вовлечен в сопоставление двух стран и поиск своей национальной идентичности. Как мы уже писали ранее, согласно самой Ф. Х. Бернетт, замысел романа «Маленький лорд Фаунтлерой» возник именно из вопросов о национальной идентичности, которыми задался однажды сын писательницы, будучи наполовину британцем, наполовину – американцем.

Сопоставление и взаимоотношения Британии и Америки в романе – материал, заслуживающий отдельного осмысления. Пока же обратим внимание на то, что Седрик, и автор вместе с ним, замечает отличия в политической системе двух стран, системе ценностей. Седрику определенно нравится демократичность, которой отличается американское общество на разных уровнях. Особенно мальчику импонирует то, что

страной управляет человек, заслуживший внимание и уважение сограждан собственными достоинствами, верными поступками и жизненными установками. Именно таков был кумир Седрика – Джордж Вашингтон [Там же: V]. Из всех праздников мальчик больше всего любит 4 июля, День Независимости, и до определенного момента сам мечтает стать президентом [Burnett 2013: I; V]. Впоследствии его мечты будут слегка «скорректированы»: в Англии нет президентов, есть Палата Лордов, но любовь ко Дню Независимости, как и «американскую» часть своей души Седрик, судя по всему, сохранит до конца жизни. В самом начале романа автор также рассказывает читателю о том, что именно в Америке капитан Эррол, отец Седрика, не принятый собственной семьей, наконец обрел любовь, дом и счастье, на «американский» (демократичный) манер женившись по любви на компаньонке-бесприданнице.

В то же время, в романе нет идеализации Америки. В одной из глав автор напоминает, что и в Америке людям нужны деньги [Там же: XI], а образы положительных персонажей-американцев «уравновешиваются» образами отрицательными. В том же самом ключе подается проблема стереотипов и предрассудков, которую приходится решать Седрику. Сам мальчик свободен от стереотипов. Он знает, что самое важное в жизни – это доброта и дружба, богатый должен помочь бедному, это актуально по обе стороны океана, а человек – это, прежде всего, личность, а не национальность, титул и пр. Он гордится Америкой, в которой родился и вырос. Однако, переехав в Англию в качестве наследника дедушки-графа, Седрик принимает и родную страну отца. Совсем другое дело – окружающие его люди, прежде всего, старшее поколение. Главным недостатком графа Доринкурта (деда Седрика) автор называет гордость (см. например, [Там же: VIII]), именно она «связывает» графа [Там же: XII], делает его несчастным, заставляя смотреть на мир через призму предрассудков. Американцев он считает невежественными, невоспитанными, жадными людьми, которые ради денег идут на все. Именно поэтому он отрекается от сына, женившегося на американке, и не принимает миссис Эррол даже когда ее сын становится лордом Фаунтлероем, наследником графа. По другую сторону океана друг Седрика мистер Хоббс, горячий патриот Америки и особенно американской демократии, напротив, убежден, что английские аристократы – тираны, давно утратившие все человеческое, “bad lot” [Там же: I].

Отчасти оба оказываются правы. Конечно, в замке графа уже давно «никто не томится в подземелье», о чем Седрик с гордостью сообщает американским друзьям [Там же: VIII], но граф действительно, мягко говоря, мало интересуется проблемами и горестями своих слуг, арендато-

ров и пр. Мистер Хоббс и его младший друг Дик действительно отличаются некоторой хаотичностью знаний о мире (имя английской королевы, например, Дик произносит как Victory [Там же: XI]), а невестка Дика Минна, чуть не отнявшая у Седрика титул и богатство, действительно в полной мере соответствует образу американской авантюристки, готовой даже собственного ребенка использовать для достижения своих целей.

Однако Седрик примиряет своих друзей, знакомя их друг с другом и на своем примере показывая, как важно оценивать человека по его личным качествам. Мистера Хоббса мальчик, еще не зная о кардинальных переменных в своей судьбе, спрашивает, знает ли тот хотя бы одного английского аристократа лично, ведь если узнать человека получше, можно пересмотреть свое мнение об аристократах («Он перестанет быть графом, если мы получше его узнаем», – говорит Седрик [Там же: I]). Именно это и происходит в финале романа: мистер Хоббс и граф Доринкурт встречаются, знакомятся, перестают быть друг для друга абстрактными фигурами «большого» мира, становятся друзьями – частью «малого» мира. В итоге мистер Хоббс переселяется в Англию и, как иронично замечает автор, «становится большим аристократом, чем Его Светлость» [Там же: XV], с увлечением следя за политической деятельностью Палаты Лордов.

Для Седрика «малый» мир является определяющим. По большому счету, ему не важно, где и с кем жить, если рядом дорогие ему люди. Именно поэтому саму поездку в Англию, расставание с родным домом ребенок переносит сравнительно легко: он видит, как по-разному относятся пассажиры к отъезду, грустит, расставаясь с друзьями, но скоро завязывает дружбу с другими пассажирами, матросами, вспоминает увлекательные истории о пиратах и морских странствиях [Там же: III]. После переезда из Америки он принимает семейное поместье потому, что это дом его отца, который покойный капитан Эррол очень любил. Мальчику нравятся замок, парк с оленями, подарки деда, он узнает историю своего рода, чувствует себя частью большой семьи. Немалый дидактический заряд несет и то, как миссис Эррол тактично улаживает простую ситуацию конфликта между нею и свекром. Несмотря на то, что двери замка для нее закрыты, она уверяет сына в доброту и благородстве деда, учит Седрика любить графа. Именно любовь, которой так не хватало родовому поместью Доринкуртов, становится залогом положительных перемен как в личности самого графа, так и в жизни имения в целом. Любовь внука позволяет деду иначе взглянуть на мир вокруг, выйти из того «фуллера», в который он, подобно мистеру Домби Дикенса, себя заковал. В финале романа процесс «перевоспитания» еще не

завершен, но граф, по крайней мере, чувствует себя любимым и не одиноким. Даже гордость и упрямство теперь «работают» по-другому, помогая ему стать лучше. Испытывая гордость за красивого, умного, воспитанного и благородного внука и наследника, граф хочет, чтобы Седрик как можно ярче проявлял себя. Мальчик, со своей стороны, согретый любовью не только деда, но буквально всех вокруг, не только активно помогает бедным и нуждающимся, но и говорит о том, что эта помощь – от деда, постепенно меняя представления окружающих о графе. Так, например, Седрик в церкви подходит к нуждающемуся арендатору, которому по его воле оказали помощь, и говорит о том, как граф Доринкорт обеспокоен болезнью его детей («Он же тоже отец!») [Там же: VII]. Все гораздо лучше Седрика знают, что граф Доринкорт никогда не был особенно любящим и заботливым отцом и болезни собственных детей его не сильно волновали, но оказанная помощь – реальна, доброта наследника – реальна, и образ доброго и справедливого графа тоже понемногу становится реальным. Таким же образом Седрик понемногу налаживает отношения деда и миссис Эррол, граф замечает, насколько ребенок привязан к матери, как он на нее похож, а несоответствие миссис Эррол стереотипам (в которые на сто процентов вписывается авантюристка Минна) окончательно располагают графа к невестке и позволяют Седрику воссоединиться с матерью.

Торжество «малого мира» Седрика ярче всего проявляется, когда возникает опасная для него ситуация утраты титула. Примечательно, что внезапное появление якобы вдовы дяди Седрика беспокоит взрослых больше, чем ребенка. Седрик уточняет, может ли он остаться с дедом после «утраты» титула («Я думал, только лорд может жить с тобой») [Там же: XII] и нет ли опасности для миссис Эррол (не отнимут ли у нее коттедж и денежное пособие), перемену своего положения он описывает как «странное» (queer) ощущение, не более того. В это время на помощь герою приходят друзья из далекой Америки: Дик узнает Минну по фотографии в газете и вместе с братом и мистером Хоббсом отправляется в Англию восстанавливать справедливость, что им удастся. Более того, умение и желание Седрика всегда поступать правильно, которому он «учит» своих друзей, не только оберегает его самого, но и помогает другому ребенку. Разоблачив Минну, ее муж Бен забирает сына с собой на ранчо в Калифорнии, и Том обретает любящего отца и дом, что не может не сказаться на его воспитании и характере [Там же: XV].

Таким образом, в романе «Маленький лорд Фаунтлерой» Ф. Х. Бернетт не столько демонстрирует динамику взаимодействия внутреннего мира ребенка с миром окружающим, сколько показывает потенциал

воздействия на мир нравственно-«правильной» личности, которой является ее юный герой. Следуя национальной литературной традиции (Ч. Диккенса и пр.), писательница призывает читателей задуматься о том, как один человек, воспитанный на идеалах доброты, сердечной простоты, справедливости, долга и благородства, способен не только принять и полюбить мир вокруг и людей в нем, но и изменить свою реальность, сделав ее лучше как для себя, так и для других, заставить окружающих вспомнить о своих лучших качествах и проявить их. При чем «радиус воздействия» детского образа, во многом связанного с концепцией романтического Прекрасного Дитя, в романе «Маленький лорд Фаунтлерой» более чем широк: ребенок сводит вместе два мира (Британию и Америку) и помогает не только наладить дружеские связи между ними, но и преодолеть национальные стереотипы.

Список литературы

Бячкова В. А. Большие и маленькие миры юных героев в романе Ф.Х. Бернетт «Маленькая принцесса» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12. № 3. С. 70–78.

Бячкова В. А. Большие и малые миры юных героев романа Ф.Х. Бернетт «Тайнственный сад» // Мировая литература в контексте культуры. 2021. № 13(19). С. 24–33.

Вайнштейн О. Б. «Костюм для благовоспитанных мальчиков» «Маленький лорд Фаунтлерой» и детская мода конца 19 – начала 20 в. // АРТИКУЛЬТ. 2020. № 2(38). С. 108–123.

Шишкова И. А. Фрэнсис Ходжсон Бернетт и отблески британского колониализма на страницах детских книг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 5. С. 85–89.

Burnett F.H. Little Lord Fauntleroy // Burnett F.H. Complete Works [Kindle Edition]. Prague: e-artmow, 2013.

Carpenter H. Secret Gardens. A Study of the Golden Age of Children's Literature. L.: Unwin Paperbacks, 1987. 243 p.

Coveney P. The Image of Childhood. L.: Penguin Books, 1967. 361 p.

Stiles A. New Thought and the Inner Child in Frances Hodgson Burnett's *Little Lord Fauntleroy* // Nineteenth Century Literature. 2018. Vol. 73. № 3. P. 326–352.

“BIG” AND “SMALL” WORLDS OF CHILDREN IN THE NOVELS BY F. H. BURNETT (“LITTLE LORD FAUNTLEROY”)

Varvara A. Byachkova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor in the Departments of World Literature and Culture
and English Language of Professional Communication

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev srt., 15

bvarvara@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3617-4902>

Submitted 25.05.2021

The article analyses the world around the child in “Little Lord Fauntleroy” by F. H. Burnett. In F.H. Burnett’s latter works much attention is given to the dynamics of child’s inner world interrelation with the world around. In “Little Lord Fauntleroy” the inner world of a kind, loving and noble child becomes the focus of attention with its ability to change its environment and even “bring-up” the adults and improve the reality. This improvement includes breaking the social boundaries of the “small” world (the Earl’s Castle) and national stereotypes of the “big” world (the USA the Great Britain).

Key words: F.H. Burnett, “Little Lord Fauntleroy”, child-character, space around the character.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бячкова В. А. Большие и малые миры юных героев Ф. Ходжсон Бернетт (на материале романа «Маленький лорд Фаунтлерой») // Мировая литература в контексте культуры. 2022. № 14 (20). С. 21–29. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-21-29

Please cite this article in English as:

*Byachkova V.A. Bolshiye i малыe miry yunyk h geroyev F. Khodzhs on Bernett (na materiale romana «Malenkiy lord Fauntleroy») [“Big” and “Small” Worlds of Children in the Novels by F.H. Burnett (“Little Lord Fauntleroy”)]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2022, issue 14 (20), pp. 21–29. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-21-29*